

Марина Купченко – Зеркало мудреца

Раджа скучал. Он лежал на своем роскошном ложе, двое верных слуг обмахивали его опахалами из павлиньих перьев, несколько музыкантов услаждали его слух изысканнейшими мелодиями, а танцовщицы старались усладить его глаза изящнейшими телодвижениями. Их обнаженные плечи сверкали в полутьме зала не менее ярко, чем влажные, огромные глаза, но Раджа почти не замечал их, ведь слуг у него было немало, и все они ему надоели. Он скучал. Даже нежнейшие благовония не могли более усладить его обоняния. Легкий дымок, поднимавшийся из курильниц, казался ему докучливым просителем, смиренно, но настойчиво дожидаящимся у дверей. Радже надоело все, но он не мог и уснуть, ибо тогда ему пришлось бы еще более жестоко скучать ночью, в

темноте, при свете звезд.

"Почему одни люди всегда веселы, а другие обречены жить в тоске? - думал он. - Почему эти танцовщицы улыбаются, а я едва сдерживаю зевок? Почему мир так несправедлив: я Раджа и скучаю, а мои слуги улыбаются. Значит, они счастливы, а я, их господин, несчастлив. В чем же здесь секрет? Интересно, есть ли кто-нибудь, кто сможет ответить на этот вопрос? Быть может, мой первый министр, спрошу-ка его. Все же какое-то развлечение". И Раджа велел позвать своего Великого Визиря.

Первый министр появился незамедлительно. Он всегда был готов явиться по первому зову Раджи, на то он и был первым министром. И вся жизнь его была сплошным ожиданием: он ждал вызова Раджи, он ждал козней своих подчиненных, он ждал удара своих врагов, он ждал денег из рук просителей. Он ждал, ждал, ждал... И этим ожиданиям соответствовали улыбки: он улыбался Радже с фальшивой преданностью, подчиненным с надменной гордостью, врагам с коварным превосходством, просителям, приносящим деньги, с поощряющим пренебрежением. Сейчас, когда он дождался вызова своего господина, он надел соответствующую моменту улыбку и, войдя в зал, улыбался Радже своей самой преданнейшей из них.

Раджа немедленно заметил эту улыбку и подумал: "И этот улыбается, значит, и ему хорошо".

- Почему ты улыбаешься? - грозно спросил он.

Министр испугался, он подумал, что Радже, видимо, стало известно кое-что о его казнокрадстве, но он не подал и виду и угодливо ответил:

- Я улыбаюсь от того, что имею счастье лицезреть Вас, о государь. Ведь Вы - солнце нашего великого мира.

Министр думал, что Раджа улыбнется в ответ, но лицо его еще больше омрачилось: "Все ясно, - подумал он. - Они улыбаются потому, что могут лицезреть меня, но я-то не могу себя видеть. Вот отчего мне так тоскливо". А в то время, как Раджа думал об этом, в голове министра проносились мысли о том, кто же мог его предать и как ему теперь утопить доносчика. Но Раджа ничего не знал ни о мыслях министра, ни о его преступлениях и потому спросил:

- Есть ли кто-нибудь на земле, кто не улыбается при виде меня?

- Нет таких и быть не может, о великий Раджа! - вскричал министр, который был уже окончательно уверен в том, что разоблачен. - Как можно смотреть на солнце и не приветствовать его улыбкой?

"Но если он прав, может быть, мне посмотреть на себя в зеркало, и это развлечет меня и заставит улыбнуться", - подумал Раджа и приказал принести ему зеркало.

Слуги немедленно бросились выполнять его приказание, и в мгновение ока зеркало оказалось в руках Раджи. Он взглянул в него, но зеркало явно ему лгало. Солнца в нем он не увидел. На него смотрело немолодое, измятое лицо со скучающими и холодными глазами. Лицо тирана, привыкшего к немедленному исполнению любого своего каприза.

- И это ты называешь зеркалом? По-твоему, этот старый осел - твой государь, твое солнце? - грозно спросил он министра.

Тот задрожал. Теперь он услышал те самые раскаты грома, которые предвещали неминуемую и страшную грозу.

- Нет, нет, о Великий из Великих! Это не так! Ты неземное блаженство, и ни одно земное зеркало не в состоянии отразить тебя во всем твоём неземном блеске и великолепии! - воскликнул он, и страх придавал его словам искренность. - Отразить тебя может лишь зеркало мудреца!

- Так дайте же мне его! - вскричал Раджа. Он привык к тому, чтобы его приказы исполнялись немедленно. Но никто не шевельнулся.

- Это что - бунт? - воскликнул Раджа, и гнев исказил его лицо. Музыканты замолкли, танцовщицы остановились. Все застыли на своих местах, но никто не смел произнести ни звука.

- Что это, я спрашиваю?! - закричал Раджа так, что у министра затряслись колени. И если голос Раджи стал похож на рев разъяренного тигра в джунглях, то голос министра - на шорох колеблемого ветром тростника.

- Но, Великий из Великих, - пролепетал он, - у нас нет мудреца.

- Как это нет? - взревел Раджа. - В моем дворце сотни нахлебников, и нет ни одного мудреца? Так зачем я плачу вам столько золота? Чтобы немедленно мудрец был здесь, и зеркало его чтобы было при нем, - приказал он, и первый министр вылетел из дворца со скоростью небесной ласточки.

Он бросился бежать куда глаза глядят, и бежал все быстрее и быстрее, ибо понимал, что чем дальше он будет от дворца, тем больше надежды на то, что ему удастся-таки спасти свою голову, поскольку он слишком хорошо знал нрав Раджи. Страх придает человеку силы и лишает разума, а потому министр не заметил, как очутился в джунглях, далеко за городом. День стал склоняться к вечеру, и министр в изнеможении опустился на землю. Он подумал, что сил добраться до деревни у него уже нет, и, видно, раз уж не убьет его Раджа, то загрызут ночью дикие звери. Но в то самое мгновение как новый страх обуял его, на тропинку вышел старик, одетый в грубую одежду, которого сопровождала прекрасная ручная газель. Старик держал в руках сосуд для воды, и министр понял, что он умирает от жажды.

- Старик, дай мне глоток, иначе я умру здесь, - взмолился министр. Он все еще был так напуган и утомлен, что даже не мог командовать.

- Пей, добрый человек. Вода всем дает жизнь. Она утешает и просветляет, а ты нуждаешься в этом. Пусть моя вода уберет мутный осадок с твоего сердца. Сегодня ты в безопасности, и даже Раджа не найдет тебя в этом лесу, - ответил Старик, протягивая кувшин.

- Откуда ты знаешь, что меня ищет Раджа? - со страхом спросил министр.

- Твои глаза говорят о том, что ты боишься. Твоя одежда - о том, что ты богат и знатен. А твое дыхание говорит о том, что ты бежал. От кого может бежать сильный? Только от более сильного, - ответил Старик.

- Ты прав, Старик, - сказал министр, принимая кувшин.

- Счастье еще, что я не так стар, как ты, не то бы мне не спастись, - добавил он, утолив жажду и вновь обретая свое высокомерие. - Уж ты бы так бежать не смог.

- Мне это и не потребовалось бы, - сказал Старик.

- Так ты что же, хочешь сказать, что ты сильнее Раджи? - расхохотался министр.

- Я хочу сказать, что мне незачем от него бежать, - сказал Старик. - У каждого свой срок и свой час, и Луна потухает, когда всходит Солнце.

- Старик! Ты нагл! - воскликнул министр. - И жестоко поплатишься за свой язык. Раджа накажет тебя, и недолго носить тебе твою голову.

- Раджа далеко, и не я бежал от него, - спокойно ответил Старик.

- Ты попрекаешь меня трусостью? - возмутился министр. - А сам ты кто?

- Человек, - просто ответил Старик.

- Человек? А кто же, по-твоему, я? - спросил презрительно министр.

- Раб, - невозмутимо ответил Старик.

- Раб, я раб? Я, первый министр, раб? - и министр замахнулся на Старика.

Старик спокойно взглянул министру в глаза.

- Ты раб своих страстей, своей жадности, трусости, честолюбия. Ты раб своего гнева, страха, положения. Ты раб маленького словечка "первый", но первый ли ты? Разве без тебя не взойдет солнце? Разве птицы перестанут петь, когда тебя не станет? Разве народ не сможет жить, когда Раджа прогонит тебя?

Рука министра задержалась в воздухе и опустилась. Старик произнес то, о чем министр никогда и не думал. Но он был прав.

- Да ведь ты и есть мудрец! - воскликнул он. - Ведь тебя-то я и искал! А у тебя есть зеркало?

- Какое?

- Отражающее мир таким, каков он есть, - пояснил министр.

- Есть, - ответил Старик.

- Где оно? - с радостью и надеждой вскричал министр.

- Здесь, - ответил Старик и приложил руку к сердцу.

- Но это же несерьезно. Ты опять смеешься надо мной. Я спрашиваю тебя о зеркале мудреца, а ты указываешь на сердце, - разочарованно воскликнул министр.

- А разве ты не узнал себя в нем? - с легкой усмешкой возразил Старик.

Министр на секунду задумался и затем произнес:

- Хорошо! Пойдем.

- Куда?

- К Радже. Ему нужен мудрец.

- Но разве я обещал тебе идти к нему?

- А зачем же я тогда сюда пришел?

- Ты пришел туда, куда привели тебя твои ноги. Но, по-видимому, они вели тебя не случайно, ибо случайно ты не смог бы меня найти. Ну что ж, раз Раджа нуждается во мне, я пойду к нему, хотя правильнее было бы, чтобы он сам ко мне пришел. Придется, видимо, разъяснить ему это.

Спокойный и уверенный тон Старика возмутил министра, и он хотел было снова высказать Старика свое недовольство его слишком вольными словами, но подумал, что тогда Старик может и не пойти к Радже, а сейчас он нуждался в нем больше, чем Старик

в первом министре. А потому он сдержался и даже постарался обращаться со Стариком повежливее.

Солнце уже село, и в джунглях быстро наступала ночь. Черный бархат неба раскинулся над землей, и огромные яркие звезды засверкали на его покрывале. Первый министр редко смотрел на небо, ибо ночью он обычно обдумывал то, что сделает днем: кого сместит, кого наградит, кого отправит на эшафот, а также подводил итог тому, что сделал за предшествующий день: кого сместил, кого наградил, кого отправил на эшафот, сколько золота положил в свой сундук. Но сегодня ему было не до этого. Сегодня он смотрел в небо и думал, что вот эти сверкающие бриллианты не для его сундука, и ему захотелось знать, а есть ли такие, в чьих сундуках они хранят это. И он спросил об этом Старика.

- Конечно, - ответил тот. - Эти бриллианты хранятся в сундуке Вечности. Они принадлежат Бесконечности и Великим Дэвам, а те отдают их - всем.

- А для чего они отдают их всем? - с удивлением спросил министр, ибо это было ему непонятно.

- Для того, чтобы увеличить свои богатства, ибо возрастает лишь то, что отдается, но ты еще не знаешь этого, - сказал Старик.

В джунглях стало совсем темно, и даже Старик, хорошо знавший в них любую тропинку, вряд ли бы смог вести министра, если бы не вошла луна. Была ночь полнолуния, и бело-серебристый свет ее заливал землю, высвечивая путь в город.

Когда министр и Старик подошли ко дворцу Раджи, была уже полночь, но в громадном зале все еще горели светильники. Раджа не спал. Он по-прежнему скучал и гневался. Гнев слегка его развлек. Но скука так вошла в каждую его пору, что не отпускала ни на минуту. Единственная мысль, которая немного отвлекла его, это мысль о том, какое наказание он назначит Первому министру, когда тот наконец найдется. Зеркала мудреца он, конечно, не добудет, и тогда... А что тогда? Казнить? Но как? Посадить в тюрьму до конца дней? Но в какую? И кого тогда поставить Первым министром? В общем, вопросов было много. Их надо было решать. А это опять скука... Словом, Раджа все так же скучал, усталые танцовщицы все так же изгибались в танце, а музыканты все так же перебирали струны цитр и отверстия флейт. Мир Раджи не менялся. Да и что меняется в мире раджей?

Неожиданно что-то громко хлопнуло, заставив Раджу вздрогнуть. Он не привык к шуму в своем дворце. Однако в следующую секунду Первый министр склонился у его ног.

- О, Величайший из величайших, я выполнил твою волю! - воскликнул он.

- Ты принес мне зеркало? - спросил Раджа.

- Нет, я принес тебе саму мудрость, - ответил министр.

- Мудрость? Мне? Ты, кажется, смеешься надо мной! - вскричал возмущенный Раджа.

- О нет, раб не может смеяться над господином в глаза: он слишком боится его для этого, - услышал Раджа незнакомый голос.

Он оглянулся. Рядом с его ложем стоял старик с длинными белыми волосами и белой бородой. Одет он был бедно, но глаза его смотрели смело и спокойно.

- Раб, говоришь? - усмехнулся Раджа. - Так, значит, ты и есть та мудрость, которую мне принесли?

- Мудрость не приносят, не дарят и не подают в виде милостыни. Она приходит к тому, кто ее достоин, - ответил Старик.

- Ты хочешь сказать, что удостоил меня своим посещением? - гневно вскричал Раджа.

- Я хочу сказать, что ты нуждаешься во мне, а не я в тебе. Ты нуждаешься в слугах, ибо все люди для тебя всего лишь слуги. Я свободен и не нуждаюсь ни в ком.

- Свободен? Но ты свободен лишь до тех пор, пока этого хочу я. Я прикажу - и тебя бросят за решетку.

- А разве ты можешь приказать моим мыслям не вылетать из темницы? И в самой темной темнице они будут пребывать в свете. А ты живешь во дворце, но среди всего этого блеска душа твоя во мраке, и сердце твое погружено в тоску. Тебя окружают лишь рабы. Вот почему ты не знаешь любви, и тебя терзает скука. Мне жаль тебя, Раджа. Ты очень беден.

- Не тебе говорить о моих богатствах, Старик. Слух о них прошел по всему миру. Моим знаменитым бриллиантам завидуют все султаны Востока. Восток понимает толк в алмазах. Я солнце своего мира, и мои подданные улыбаются навстречу мне. Лишь ты, одинокий отшельник, не понимаешь, где свет, а где тьма. Ты один не увидел великого блеска моей славы.

- Ты прав, Раджа. Я не вижу его. Но я вижу тот свет, который исходит от твоих танцовщиц. Они устали, но они танцуют. Ты думаешь, что они служат тебе? Нет, они служат красоте, и потому на губах у них улыбка. И твои музыканты служат неуловимому духу прекрасной гармонии, и поэтому над их головами золотое сияние. А чему служишь ты? Своей скуке? Своему эгоизму? Своей жестокости? Взгляни на свое лицо - все твои страсти запечатлелись на нем, и потому ты не любишь света и ищешь волшебных зеркал, которые показали бы тебя молодым и красивым. Но есть только одно зеркало, которое может показать человеку самого себя в его истинном свете: это зеркало его души и сердца. Загляни в них и подумай, в чем я ошибся. И чем дольше ты будешь смотреть в них, тем дальше будет уходить от тебя твоя скука. Поспеши, пока еще не стало совсем поздно! Второй раз я к тебе уже не приду: такие встречи не повторяются, Раджа.

И, сказав это, Старик повернулся и медленно направился к двери. Он был так спокоен и величественен, что Раджа не решился остановить его. "В конце концов, он и в самом деле принес мне зеркало, - подумал он, - но как страшно заглянуть в него...".

© Марина Купченко

Тексты, представленные на сайте <http://lukomskaya.ru/> в разделе "Сказки Доброй Волшебницы", принадлежат Марине Леонидовне Купченко. Многие из них вошли в сборник "Законы отражений", его выходные данные:

Купченко, Марина Леонидовна
Законы отражений : сказки и новеллы / Марина Купченко. - СПб., 2008. - 184 с.

В настоящей книге собраны сказки и новеллы, многие из которых связаны с мифологией и фольклором древних народов Востока и Европы. Являясь оригинальными художественными произведениями, они обладают и дополнительными возможностями, выполняя задачу активизации деятельности правого полушария и гармонизацию мозга современного человека, страдающего от гипертрофированного развития левого полушария.

УДК 82-34
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
К92
© Купченко М.Л., 2008